

Е.А.Цыпанов (Сыктывкар)

О ПОРЯДКЕ СЛОВ В КОМИ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

Наиболее общие закономерности порядка слов, расположения зависимых от деепричастий компонентов были выявлены еще А.С.Сидоровым: “Отглагольные обороты составляются по типу определительных сочетаний, именно: слова в составе отглагольного оборота располагаются в следующем порядке: подчиненные предшествуют, подчиняющие последуют” (Сидоров, 1953, с.46). Это соответствует элементам твердого порядка слов в финно-угорских языках в целом; в коми языке деепричастия почти всегда стоят после зависимых компонентов, например, Юрсӧ пасяс сӱйӧмӧн водіс Гурей Ӧльӧш (Г.Фёдоров) ‘Завернув свою голову в шубу, лег Гурей Ӧльӧш’; Шонді петігӧн дзоридз косьмис (В.Савин) ‘Когда солнце всходило, цветок увял’.

Данные положения затем постоянно приводились без изменений в других работах по синтаксису. Между тем в коми языке есть немало примеров с обратным порядком слов деепричастие + зависимые компоненты, которые типологически соответствуют порядку слов в деепричастных конструкциях

славянских языков. Речь идет об употреблении деепричастных конструкций в языке поэзии, например:

Вөтөн аддзывны зэв шогмө
Кызди петмысьт вичко шөрө
Вывті равзө дяк апостол

(И. Куратов)

‘Во сне увидеть очень кстати
Как, выйдя в середину церкви,
Ревёт-надрывается дяк-апостол.’

Подобные конструкции отмечены и в коми-пермяцкой поэзии:
Гөтрасям, Мошиньёй, давай
Тэ лоан мам, ме лоа ай
А Мош, мыгчалікө порог
Висьтасис: Син одзө эн лок

(И. Минин)

‘Поженимся, Пчелка, давай,
Ты будешь жена, я буду муж
А пчелка, указывая порог
Сказала: Убирайся с глаз долой.’

В поэтической речи аналогичные конструкции воспринимаются как должные, в языковом отношении не чужеродные, вполне приемлемые. В прозе, в диалогах конструкции с таким порядком встречаются исключительно редко, например, в переводных церковных текстах прошлого века. Так, подобные обороты часты в переводе Евангелия от Матфея на коми-пермяцкий язык 1882 г. (перевод Н.А.Попова, редакция профессора Ф.И.Видемана), например, И видзавтөнас нель дас вун и нель дас ой мед-бöрын чыгмөм ‘И, постившись сорок дней и сорок ночей, наконец проголодался (Исус)’; Ветвыкөн жö Галилея ты дынын сья аддзивөм кык вонöс ‘Когда он ходил возле озера Галилейского, он увидел двух братьев’. В данном случае порядок слов в переводе, вероятно, скопирован из оригинала в соответствии с традицией дословного и структурного перевода.

Исключения в прозе составляют авторские употребления глаголов. Например, широко известный коми поэт и прозаик Г.Юшков допускает такие конструкции, стремясь максимально разнообразить возможности словоупотребления: Бöрийг нитшкаджыкин, мед не кокшыасыны, [Павел] ньöжйöник сибöдчис (Г.Юшков, Чугра). Однако в основном деепричастные конструкции исследуемого типа встречаются в коми поэзии.

Указанные конструкции отмечены у четырех видов деепричастий с суффиксами -мысьт (-мысь), -иг (-икö), -игөн, -төн (последний случай — на материале коми-пермяцкого литературного языка). Как правило, деепричастия управляют лишь одним зависимым компонентом (словом или словосочетанием) в постпозиции от него. Основная функция изменения традиционного финно-угорского порядка слов — создание точных рифмованных окончаний строк, стремление разнообразить стихотворные возможности, например:

Али кусі нин пармаын збойлун?
Али мортысь тэ повны он куж?
Регьд, аддзысиг лунын кӧть войын
Крута кусыньта зэльд ньӧввуж.

(В.Тимин)

‘Может угасла уже в парме удаль?
Или ты не умеешь бояться человека?
Скоро, встретившись днём хоть
ночью,
Резко натяну тугой лук’.

Тем не менее И.Куратов подобные конструкции иногда употреблял без рифмообразующей функции, стараясь писать более разнообразно, причудливо, необыденным языком, например:

Сэн ӧтлаасьмысьт Адам нэмкӧд
сувтӧ
И виччысьӧ тшӧтш менӧ ...

‘Там Адам, поравнявшись с моей
жизнью, встает
И ждет тоже меня ...’

По принципу качества зависимых от деепричастия компонентов можно выделить следующие типы конструкций:

1) деепричастие + существительное/местоимение в аккумулятиве, например:

Тшӧп юра пожӧмъяс, мелник ньыв
пуяс
Узисны, вӧталіг вӧт.

(Илья Вась)

‘Сосны с нарядными кронами, лас-
ковые пихты
Спали, видя сны’;

2) деепричастие + существительное/местоимение в аблативе, например:

Корсям сьыланкыв ас шӧрысь,
Ас му-ва выльсь, ас вӧрысь,
Асланым гӧль грездьясысь
Юасигӧн ньыв-зонлысь

(И.Куратов)

‘Ищем песню у себя,
В своей земле, в своем лесу
В своих бедных деревнях,
Спрашивая у молодежи’;

3) деепричастие + существительное/местоимение в инессиве, например:

Уна ёлясысь юны сӧдз ва
Ковмас, тыдалӧ, мунігӧн туйын
(С.Попов)

‘Из многих ручейков чистую воду
Придется мне, наверное, выпить в
пути’.

4) деепричастие + существительное/местоимение в иллативе, например:

Дзодзӧгъяс, дзодзӧгъяс!
Уна му аддзылад
Лэбзигӧн саридзад.

(В.Савин)

‘Гуси, гуси!
Много стран вы видите
Летя в море’.

5) деепричастие + инфинитив, например:

Но кывзёй! —

Вашкөдöны,

Мыйкө зілиг висьтавны.

(В.Тимин)

‘Но послушайте! —

Шепчут,

Что-то стараясь рассказать’.

б) деепричастие + послеложная конструкция, например:

Сы вöсна видзöдiг быд кодзув вылö

Öткадя долыдлун сьöлöмöй кылö.

(И. Куратов)

‘Поэтому, смотря на каждую звезду,

Сердце одинаково чувствует радость’.

Таким образом, в коми языке деепричастные конструкции могут иметь двоякий порядок слов; зависимые компоненты могут принимать как препозиционное (в устной речи, прозе), так и постпозиционное положение по отношению к деепричастиям. Как свидетельствует материал, последние периодически встречаются в языке коми поэзии и не воспринимаются как чужеродное лингвистическое явление. В поэзии, а также и в прозе изредка употребительны подобные причастные конструкции, где зависимый от него компонент занимает постпозитивную позицию, например:

Быдтор ме веськыда висьтала талун!

Ай-мамыд вöлісны надзöсь

и скöрöсь,

Ныв-пи эз вельмывны сэтшöма

налöн,

Ачыд тэ йöй вöлін, кутöм кодь

вöрысь!

(И. Куратов)

‘Все я сегодня говорю прямо!

Родители твои были скупы и злы,

Дети у них не избаловались,

Сам ты был дурак, подобно пойманному из леса!’.

В коми синтаксисе порядок слов в определительных отглагольных конструкциях вариативен, в большинстве случаев соответствует древнему финно-угорскому ‘определение + определяемое’, в иных случаях меняется на обратный, в основном в языке поэзии.

Литература

Сидоров А.С. Порядок слов в предложении коми языка. - Сыктывкар, 1953.